

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.
Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50
к., съ пересылкою 5 р.

1 ЮЛЯ 1877 г.

№ 13.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Часть оффиціальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФФИЦІАЛЬНОЙ: Воззваніе Его Величества Государя Императора Всероссийскаго къ Болгарамъ.—Высочайшія награды.—Постановленія и распоряженія Правительства.—Объявленіе.

ВОЗЗВАНІЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВСЕ- РОССІЙСКАГО КЪ БОЛГАРАМЪ.

«Войска Мои, перейдя Дунай, вступаютъ сегодня на вашу терри-
торію, гдѣ уже нѣсколько разъ они сражались за улучшеніе участи
христіанскихъ жителей Балканскаго полуострова. Предки Мои, вѣр-
ные древнимъ историческимъ преданіямъ, постоянно почерпая новыя
силы въ тѣсномъ и вѣковомъ единеніи, связывавшемъ ихъ съ пра-
вославнымъ народомъ, успѣли вліяніемъ своимъ и силой оружія по-
слѣдовательно обезпечить участь Сербовъ и Румынъ, призвавъ ихъ
къ новому политическому существованію. Время и обстоятельства
не измѣнили симпатіи Россіи къ ея единовѣрцамъ на Востокъ. Она
все еще питаетъ ту же любовь, ту же заботливость ко всѣмъ чле-
намъ великой христіанской семьи Балканскаго полуострова. Я ввѣ-
рилъ Моей арміи, предводимой Моимъ братомъ Великимъ Княземъ
Николаемъ Николаевичемъ, дѣло обезпеченія священныхъ правъ ва-

шей народности, составляющихъ главное условіе практическаго и правильнаго развитія всякаго гражданскаго существованія. Вы пріобрѣли права эти не силой сопротивленія оружіемъ, но цѣной вѣковыхъ страданій, цѣною мученической крови, которою вы и ваши предки въ теченіе многихъ вѣковъ орошали землю вашей родины.

«Жители земли Болгарской! Цѣль Россіи—созиданіе, а не разрушеніе. Изволеніемъ Божественнаго Промысла она призвана умиротворять, примирять всѣ племена, всѣ вѣроисповѣданія въ отчизнѣ Болгарь, гдѣ обитаютъ жители различнаго происхожденія и различныхъ вѣрованій. Отнынь русскія войска будутъ защищать каждаго христіанина отъ всякаго насилія; никакого ущерба не будетъ безнаказанно нанесено его личности или его достоянію; за каждымъ преступленіемъ послѣдуетъ наказаніе; свобода, честь, собственность каждаго христіанина будутъ обезпечены въ одинаковой степени. Дѣйствіями нашими будетъ руководить одна только строгая справедливость, равно какъ твердая воля постепенно водворитъ порядокъ и право тамъ, гдѣ господствуетъ безчинство и своеволіе. И къ вамъ, болгарскіе мусульмане, обращаю Я спасительное увѣщаніе! Мнѣ тяжело вызывать воспоминанія о преступленіяхъ и насиліяхъ всякаго рода. Многіе изъ васъ были преступны по отношенію къ беззащитнымъ христіанамъ. Ужасы эти не могутъ быть забыты; но русскія власти не захотятъ сдѣлать всѣхъ ответственными за преступленія нѣсколькихъ. Благоустроенное и безпристрастное правосудіе покараетъ только однихъ преступниковъ оставшихся ненаказанными. Признайте нынѣ правосудіе Господа Бога постигающее васъ; преклонитесь предъ Его волею; представьте законныя требованія ваши Моимъ властямъ, которыя будутъ установлены вездѣ, гдѣ появятся войска Мои; сдѣлайтесь мирными гражданами общества готоваго даровать вамъ блага правильнаго строя. Ваша вѣра останется неприкосновенною; существованіе ваше, ваше достояніе, жизнь и честь вашихъ семей будутъ священны для насъ.

«Христиане Болгары! Вы переживаете памятные дни. Часъ избавленія отъ своеволія мусульманъ наконецъ пробить. Явите всему міру примѣръ христіанской любви; забудьте прежніе раздоры; уважайте законныя права каждой народности; соединитесь, братья по вѣрѣ, въ чувствѣ согласія и братской любви представляющихъ основы для стойкаго и прочнаго зданія; сои́нитесь тѣсными рядами подъ сѣнію русскаго знамени, побѣдъ котораго столько разъ гремѣли на Дунаѣ и въ Балкамахъ. По мѣрѣ того какъ русскія войска будутъ подвигаться впередъ внутрь страны, турецкая власть будетъ замѣщаться правильнымъ устройствомъ; обыватели будутъ тотчасъ же призваны принять въ немъ дѣятельное участіе подъ высшимъ руководствомъ особыхъ и новыхъ властей. Болгарскія дружины составятъ мѣстную вооруженную силу, вмѣющую своимъ назначеніемъ охранять порядокъ и безопасность. Готовность честно послужить вашей родинѣ; безпристрастіе, которое вы внесете въ исполненіе этого великаго долга, докажетъ міру, что вы достойны участи, которую Россія уготовала для васъ цѣною столь великихъ жертвъ. Повинуйтесь русскимъ властямъ. Слѣдуйте точно ихъ указаніямъ. Въ этомъ ваша сила и ваше спасеніе.

«Смиренно молю Господа даровать намъ побѣду надъ врагомъ христіанъ и испослать Его благословеніе нашему правому дѣлу.

„АЛЕКСАНДРЪ.“

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостоенію Кавалерской Думы, въ 3-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго званія орденомъ *св. Анны 3-й ст.*, по статуту сего ордена:

1) За 12-ти-лѣтнее сряду прохожденіе должностей благочинныхъ по епархіи *Тверской*—города Весеьгонска, Богоявленскаго собора,

священника Арсенія Смирнова; Старицкаго уѣзда, церкви села Желѣзника, священника Петра Трунева.

2) За труды по народному образованію: церкви села Хотошинъ, Осташковскаго уѣзда, священника Іоанна Волкова.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

І. Отъ 11-го (13-го) мая 1877 года, за № 744, о разсылкѣ по духовно-учебнымъ заведеніямъ сборника отзывовъ Учебнаго Комитета о сочиненіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28-го апрѣля сего года, журналъ Учебнаго Комитета, № 101, съ приложеніемъ отпечатаннаго въ синодальной типографіи сборника отзывовъ Комитета о сочиненіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ (томъ I, 1867—1877 гг.). Приказали: отзывы Учебнаго Комитета о сочиненіяхъ, одобренныхъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго и другихъ вѣдомствъ, до сихъ поръ или печатались отдѣльными брошюрами, а въ последнее время въ «Церковномъ Вѣстникѣ», или сообщались только тѣмъ управленіямъ, изъ которыхъ были препровождаемы на разсмотрѣніе Комитета сочиненія по предмету закона Божія. При такомъ порядкѣ изданія отзывовъ, очевидно, лица, имѣющія надобность въ указаніяхъ или замѣчаніяхъ объ учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ по предметамъ преподаванія, не могли не испытывать затрудненій при пользованіи таковыми отзывами, разосланными въ разное время по учебнымъ заведеніямъ въ теченіи цѣлыхъ 10 лѣтъ. Нынѣ съ издаціемъ I тома отзывовъ Учеб-

наго Комитета о сочиненіяхъ по св. писанію, основному, догматическому и нравственному богословію, церковной исторіи и литургикѣ, открывается возможность болѣе удобнаго пользованія всѣми одобренными по симъ предметамъ книгами и относящимися къ онымъ указаніями, а потому Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить хозяйственному управленію: а) сдѣлать распоряженіе о высылкѣ отпечатаннаго нынѣ I тома сборника, по одному экземпляру, во всѣ духовныя академіи, семинаріи и училища, и б) имѣющіе остаться за симъ экземпляры сборника обратить въ продажу. Объ изложенномъ, для сообщенія по духовно-учебнымъ заведеніямъ, напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II. Отъ 11-го (26-го) мая 1877 года, за № 751, относительно безденежнаго отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ на церковныя нужды.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отношеніе министра Государственныхъ имуществъ, за № 86, о томъ, чтобы духовныя консисторіи и причты не рассчитывали на полученіе лѣса изъ казенныхъ дачъ, какъ на общее правило, а ходили бы съ ходатайствами лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ и притомъ настолько заблаговременно, чтобы въ случаѣ отказа въ отпускѣ лѣса можно было бы духовенству изыскать другой путь для удовлетворенія своихъ надобностей. Приказали: дать знать циркулярно по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», что епархіальныя начальства должны заблаговременно относиться къ мѣстнымъ управленіямъ Государственными имуществами объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ на церковныя нужды, дабы, въ случаѣ отказа въ отпускѣ лѣса, сіи начальства могли своевременно изыскать другія средства для удовлетворенія церковныхъ нуждъ.

**III. Отъ 6-го апрѣля (20-го мая) 1877 года, № 5,240,
о преподаваніи въ семинаріяхъ учебныхъ предметовъ, съ
журналомъ Учебнаго Комитета.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 37-й, по свѣдѣніямъ, представленнымъ преосвященными митрополитами: С.-Петербургскимъ, Киевскимъ, Московскимъ и архіепископомъ Казанскимъ, о приѣмѣ въ 1876 году семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи. Приказали: Рассмотрѣвъ во всей подробности настоящій журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: изложенныя въ журналѣ Комитета руководящія указанія относительно преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ учебныхъ предметовъ, поименованныхъ въ журналѣ, утвердить и для руководства и исполненія правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ.

*Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
№ 37.*

Рассмотрѣвъ донесенія экзаменскихъ комиссій о результатахъ устныхъ и письменныхъ испытаній семинарскихъ воспитанниковъ при приѣмѣ ихъ въ академіи, Учебный Комитетъ: 1) не находитъ достаточно твердыхъ основаній въ тому, чтобы по удовлетворительнымъ или неудовлетворительнымъ отвѣтамъ воспитанниковъ той или другой семинаріи судить о состояніи преподаванія той или другой науки въ этой семинаріи, такъ какъ неудачные отвѣты могли зависѣть отъ случайныхъ причинъ: отъ личной малоусѣбности воспитанниковъ въ той или другой наукѣ; отъ случайно попавшагося вопроса, который могъ быть малоизвѣстенъ воспитаннику, хотя и усердно занимавшемуся своимъ дѣломъ; отъ различныхъ требованій экзаменато-

ровъ, которымъ удовлетворить иногда трудно даже при хорошей подготовкѣ; и наконецъ, вслѣдствіе того, что изъ нѣкоторыхъ семинарій, за отказомъ лучшихъ воспитанниковъ, явились или посланы въ академіи менше подготовленные воспитанники.

2) Равнымъ образомъ Учебный Комитетъ встрѣчаетъ не мало затрудненій и къ тому, чтобы всѣ заявленія академій принять за указанія, какъ поставлено преподаваніе той или другой науки въ семинаріяхъ, какіе существуютъ въ этомъ преподаваніи недостатки или упушенія и проч. Не всѣ академіи назначаютъ одни и тѣже предметы для пріемнаго экзамена: по многимъ предметамъ испытаніе было только въ одной академіи, по нѣкоторымъ въ двухъ, и только по древнимъ языкамъ и сочиненіямъ во всѣхъ академіяхъ, и притомъ съ тою разницею, что въ трехъ академіяхъ воспитанникамъ предложено было на выборъ сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ, а въ С.Петербургской— всѣ студенты обязательно подвергнуты были экзамену по обоимъ языкамъ. Посему Учебный Комитетъ, не придавая, въ настоящее время, своимъ заключеніямъ значенія общихъ и рѣшительныхъ выводовъ, полагалъ бы предложить оныя вниманію семинарскихъ начальствъ, какъ полезныя указанія для устраненія тѣхъ недостатковъ, какіе примѣчены въ отвѣтахъ семинарскихъ воспитанниковъ по предметамъ ихъ устныхъ испытаній въ августѣ 1876 г. и въ ихъ письменныхъ экспромптахъ.

Представленные испытательными комиссіями заявленія касаются отвѣтовъ по догматическому богословію, церковной исторіи, русской исторіи, древнимъ языкамъ и экзаменскихъ сочиненій воспитанниковъ.

1) Въ отвѣтахъ воспитанниковъ по догматическому богословію кievскою и казанскою академіями замѣчено отсутствіе точнаго, положительнаго знанія догматическихъ вѣроопредѣленій, взамѣнъ чего воспитанники изъясняютъ догматы по своимъ личнымъ, неустойчивымъ и сбивчивымъ соображеніямъ. Приэтомъ замѣчены также: недоста-

точность знанія священныхъ текстовъ для подтвержденія догматовъ; незнаніе даже классическихъ мѣстъ св. писанія, какъ напримѣръ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, и наконецъ скудость въ знаніяхъ вѣроисповѣдныхъ разностей относительно того или другаго пункта ученія православной церкви.

2) По общей церковной исторіи Кіевскою и Казанскою академіями примѣчено у воспитанниковъ недостаточное знакомство съ новою церковною исторіею, особенно со времени паденія Византіи и со времени реформаціи, и недостаточность церковно-географическихъ свѣдѣній, особенно (по замѣчанію Кіевской академіи) въ исторіи христіанскаго востока.

3) На испытаніяхъ по русской гражданской исторіи С.-Петербургскою духовною академіею примѣчена въ отвѣтахъ нѣкоторыхъ студентовъ сбивчивость по тѣмъ отдѣламъ этой исторіи, которые въ семинаріяхъ преподаются вмѣстѣ съ событіями по всеобщей гражданской исторіи.

4) Замѣчанія объ испытаніяхъ по древнимъ языкамъ касаются двухъ предметовъ: а) студенты семинарій, избирая для экзамена одинъ изъ древнихъ языковъ, въ большинствѣ предпочитали греческій языкъ латинскому, и сравнительно хорошихъ отвѣтовъ по греческому языку было болѣе, нежели по латинскому; б) замѣченные экзаменаторами недостатки въ отвѣтахъ студентовъ по этимъ языкамъ заключаются въ томъ, что они обнаруживали малый лексическій запасъ словъ и не всегда удачно объясняли составныя части словъ; въ нѣкоторыхъ обнаружено было нетвердое и сбивчивое знаніе этимологическихъ формъ языка, необстоятельное и механическое усвоеніе правилъ синтаксиса, особенно въ случаяхъ отступленій или видоизмѣненій такъ называемыхъ общихъ правилъ; по греческому языку многимъ недоставало знанія гомерическихъ формъ употребленія частицъ и нѣкоторыхъ синтаксическихъ особенностей (Кіевская и Казанская акаде-

мія). Несовершенствомъ въ устныхъ отвѣтахъ воспитанниковъ, по мнѣнію испытательной комиссіи Московской академіи, должно признать недостаточное знаніе корнесловія, замѣченное въ большинствѣ испытуемыхъ. Случалось и то, что нѣкоторые изъ нихъ смѣшивали значеніе греческихъ словъ съ значеніемъ созвучныхъ латинскихъ. По отзывамъ Кіевской и С.-Петербургской академій воспитанники семинарій невнимательно относятся къ чтенію и часто дѣлають ошибки противъ удареній и не только полатыни, но и погречески. Многие показали себя притомъ болѣе твердыми въ знаніи греческаго языка при устномъ испытаніи, нежели по письменному упражненію, состоявшему въ изложеніи собственныхъ мыслей о данномъ предметѣ.

5) Относительно сочиненій Кіевская и С.-Петербургская академіи дали отзывы, что, вообще говоря, они удовлетворительны, поелику обнаруживается въ нихъ достаточный навыкъ къ богословскому разсужденію и письменному изложенію своихъ мыслей; но при этомъ замѣтили, что не всѣ сочиненія обладаютъ, въ желаемой мѣрѣ, логическими достоинствами, иногда представляютъ даже *petitio principii*; въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращаютъ на себя вниманіе невыработанность богословскаго языка и употребленіе словъ и выраженій, несоотвѣтствующихъ сущности дѣла; при шероховатости въ изложеніи встрѣчались даже грамматическія и орфографическія ошибки и проч.

По поводу этихъ заявленій Учебный Комитетъ полагалъ бы сдѣлать слѣдующія разъясненія и распоряженія:

1) Преподавателямъ догматическаго богословія въ семинаріяхъ вмѣнить въ обязанность, чтобы они заботились о строго точномъ изложеніи догматическихъ вѣроопредѣленій, требуя того же и отъ воспитанниковъ при повтореніи уроковъ и на экзаменахъ; при этомъ какъ исторія догмата должна быть изясняема кратко и точно, такъ сущность его должна быть излагаема тѣми самыми словами и выраженіями, какія приняты для сего церковію и какими они излагают-

ся въ символическихъ книгахъ православной церкви съ непремѣннымъ и точнымъ указаніемъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, какія признаны классическими по отношенію къ тому или другому догмату, какъ его основаніе или существенное разъясненіе, и, гдѣ нужно—съ указаніемъ контекста рѣчи. Стремленія и попытки воспитанниковъ, при отвѣтахъ на повтореніи или на экзаменахъ, замѣнить точныя формулы изложенія догмата своими собственными соображеніями и словами должны быть всемѣрно ограничиваемы, поелику въ такой точной наукѣ, какъ догматическое богословіе, всякое уклоненіе отъ принятаго изложенія, особливо если оно касается самаго существа догмата, легко можетъ повести къ неточности или спутанности въ понятіяхъ воспитанниковъ и во всякомъ случаѣ показываетъ со стороны ихъ нетвердое знаніе этого важнаго въ учебномъ курсѣ предмета. Такъ какъ далѣе, для полнаго разумѣнія православныхъ догматовъ, необходимо знаніе по крайней мѣрѣ главныхъ вѣроисповѣдныхъ разностей католическаго и протестантскаго вѣроученій, между тѣмъ въ семинарскомъ курсѣ нѣтъ для сего особой науки: то преподавателямъ догматическаго богословія, а также общей церковной исторіи принадлежитъ излагать и изъяснять указанныя разности въ надлежащихъ мѣстахъ преподаваемыхъ ими наукъ, первымъ преимущественно съ догматической стороны по отношенію къ вѣроопредѣленіямъ православнаго богословія; послѣднимъ—съ исторической, въ связи съ послѣдовательнымъ ходомъ событій, изъ которыхъ возникли и развились эти уклоненія отъ православнаго ученія вселенской церкви.

2) Въ виду замѣченнаго академіями недостаточнаго знакомства семинарскихъ воспитанниковъ съ новою церковною исторіею, особенно со времени паденія Византіи и со времени реформаціи, рекомендовать преподавателямъ этого предмета обратить на это замѣчаніе особое вниманіе, тѣмъ болѣе, что указанныя Учебнымъ Комитетомъ пособия по сему предмету даютъ возможность къ устраненію этого пробѣла въ преподаваніи; равнымъ образомъ поручить имъ знакомить

воспитанниковъ съ церковною географіею, знаніе которой облегчить для нихъ отчетливое пониманіе хода историческихъ событій.

3) Преподаваніе новой русской исторіи (съ XVIII в.) по программѣ соединено съ изложеніемъ главныхъ событій общей гражданской исторіи. причѣмъ, какъ сказано въ объяснительной запискѣ къ программѣ, «русскія событія стоятъ на первомъ планѣ и разсматриваются съ большою полнотою; событія же прочихъ государствъ проходятся только въ главныхъ чертахъ, съ показаніемъ участія, какое принимала въ нихъ Россія. Такое соединеніе русской исторіи съ западною можетъ послужить въпервыхъ къ лучшему уясненію историческаго значенія Россіи и вовторыхъ къ сокращенію историческаго курса сообразно съ временемъ, назначеннымъ для него въ семинаріяхъ». При такой постановкѣ этого предмета, сдѣланное С.-Петербургскою духовною академіею заявленіе, что студенты семинарій на приемныхъ экзаменахъ обнаруживали нѣкоторую снѣчивость по тѣмъ отдѣламъ русской исторіи, которые въ семинаріяхъ преподаются вмѣстѣ съ событіями по всеобщей гражданской исторіи, вызвано, безъ сомнѣнія, не неудобствами программы, но неточностью въ ея выполненіи; посему Учебный Комитетъ считаетъ необходимымъ разъяснить, что при изложеніи событій новой исторіи, начиная съ XVIII вѣка, главнымъ предметомъ должна быть русская исторія; изъ событій же общей исторіи должны быть излагаемы событія болѣе выдающіяся и притомъ только въ главныхъ чертахъ, въ связи съ событіями изъ русской исторіи и съ показаніемъ участія, которое принимала въ нихъ Россія.

4) Изъ представленныхъ испытательными коммиссіями замѣчаній объ отвѣтахъ семинарскихъ воспитанниковъ по древнимъ языкамъ, первое, именно о сравнительно лучшихъ отвѣтахъ по греческому языку, объясняется тѣмъ, что для греческаго языка положено въ семинаріи болѣе уроковъ, нежели для латинскаго; притомъ же заня-

тія греческимъ языкомъ, начинаясь съ 1 класса, продолжаютъ во все время семинарскаго курса, между тѣмъ какъ занятія латинскимъ языкомъ прекращаются съ переходомъ въ 5 классъ. Упражняясь въ 5 и 6 классахъ въ чтеніи отцовъ церкви погречески, ученики не имѣютъ въ тоже время, въ продолженіи двухъ лѣтъ, никакихъ упражненій въ латинскомъ языкѣ, а потому, конечно, мало помалу забываютъ его, что и обнаруживается на экзаменахъ при приѣмѣ въ духовныя академіи. Естественною и вполне цѣлесообразною мѣрою къ устраненію этого неудобства было бы введеніе въ курсы 5 и 6 классовъ семинаріи практическихъ упражненій въ латинскомъ языкѣ; но такъ какъ, при настоящемъ росписаніи учебныхъ предметовъ и распределеніи оныхъ между наставниками, это соединено съ весьма важными затрудненіями, то Учебный Комитетъ, въ настоящее время, не находитъ удобнымъ обратиться къ этой мѣрѣ и полагалъ бы только предложить семинарскимъ начальствамъ, дабы они рекомендовали по крайней мѣрѣ тѣмъ изъ воспитанниковъ 5-го и 6-го классовъ, которые по своимъ способностямъ могутъ и имѣютъ желаніе продолжить свое образованіе въ духовныхъ академіяхъ, не оставлять совершенно занятія латинскимъ языкомъ послѣ 4-го класса, но стараться поддерживать свои познанія въ ономъ домашними практическими упражненіями въ этомъ языкѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, вниманіе преподавателей древнихъ языковъ должно быть обращено на то, чтобы воспитанники болѣе разумно усвоили этимологическія формы и правила синтаксиса и вообще особенности того и другаго языка, чтобы при упражненіяхъ въ переводѣ съ древнихъ языковъ заучивали вновь встрѣчающіяся слова, а при переводахъ съ русскаго на древніе языки приучаемы были употреблять латинскія и греческія слова, въ точности соответствующія тѣмъ понятіямъ, какія требуются смысломъ русскаго текста, и наконецъ, чтобы они внимательно относились къ чтенію и не дѣлали ошибокъ противъ удареній. Что же касается до недостаточнаго знанія воспитанниками корнесловія, то оно принадлежитъ болѣе къ области академической учюности, нежели къ учебно-

му семинарскому курсу, цѣль котораго будетъ достигнута въ достаточной мѣрѣ, если воспитанники семинарій въ состояніи будутъ съ достаточною свободою читать указанныхъ программю древнихъ авторовъ и также съ достаточною правильностію переводить съ русскаго на тотъ или другой изъ классическихъ языковъ.

5) По поводу заявленій испытательныхъ комиссій о замѣченныхъ ими недостаткахъ въ сочиненіяхъ семинарскихъ воспитанниковъ Учебный Комитетъ считаетъ долгомъ обратить на этотъ предметъ особенно заботливое вниманіе семинарскихъ начальствъ и преподавателей, подтвердительно рекомендуя послѣднимъ руководствоваться въ этомъ указаніями, изложенными въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 16-го сентября 1875 г., за № 40-мъ. Въ этихъ указаніяхъ съ надлежащею полнотою изъяснены всѣ тѣ общія условія, наблюденіе и примѣненіе которыхъ можетъ способствовать къ устраненію недостатковъ, замѣченныхъ въ сочиненіяхъ семинарскихъ воспитанниковъ, и къ поднятію въ семинаріяхъ этого рода занятій на ту степень, которая принадлежитъ имъ по ихъ важности. Учебный Комитетъ надѣется на это возвышеніе тѣмъ болѣе, что въ курсъ семинарскихъ наукъ со времени новаго устава введены всѣ главнѣйшія философскія науки, изученіе которыхъ, безъ сомнѣнія, должно способствовать какъ зрѣлости и твердости понятій, такъ и отчетливости въ пріемахъ и стройности въ изложеніи мыслей.

Указомъ Правительствующаго Сената по Департаменту Герольдіи отъ 31 минувшаго мая за № 72, произведены за выслугу лѣтъ по Тверской Духовной Консисторіи: въ коллежскіе ассесоры Столоначальникъ, титулярный совѣтникъ Николай Соколовъ, со старшинствомъ съ 6 марта 1875 года; въ губернскіе секретари канцелярскій чиновникъ, коллежскій регистраторъ Алексѣй Моршкинъ, со стар-

шинствомъ съ 8 іюля 1876 года; въ коллежскіе регистраторы — канцелярскій служитель Николай Бѣлюстинъ, со старшинствомъ съ 19 іюля 1876 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Кашинская Земская Управа имѣетъ честь объявить, что избирательные Съезды для выбора гласныхъ по Кашинскому уѣзду на пятое трехлѣтіе, согласно разрѣшенія г. начальника губерніи, отъ 31 мая сего года № 3088, имѣютъ быть открыты: 1) — мелкихъ землевладѣльцевъ 28 іюня сего года въ г. Кашинѣ, въ домъ занимаемомъ Управою, — 2) сельскіе съезды: въ с. Давыдовѣ Кобылинской волости и с. Кою Койской волости 17 іюля; 3) съездъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ 5 августа сего года въ помѣщеніи Управы въ домъ почетнаго гражданина Жданова у церкви св. Власія въ г. Кашинѣ.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ.*

Дозволено цензурою. 1 іюля 1877 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 ЮЛЯ 1837 Г.

№ 13.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Послѣдніе дни въ Бозѣ почившаго Алексія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. — Выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго Алексія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, въ домовую его церковь. — Объявленіе.

Послѣдніе дни въ Бозѣ почившаго Алексія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

Простудная болѣзнь закралась въ усопшаго рано; еще 20-го мая, послѣ совершенія литургіи и погребенія Тверскаго потомственнаго почетнаго гражданина И. Д. Боброва, онъ, пріѣхавши въ свой архіерейскій домъ, вышелъ въ легкомъ подрясникѣ на балконъ, и пролежалъ тамъ съ часъ. Правда погода была ясная и теплая, но опасная по раннему весеннему времени. Владыка въ тотъ же день почувствовалъ простуду; у него охрипъ голосъ и заложило грудь. Мая 22-го онъ, не смотря на то, что еще совершенно не оправился, служилъ литургію въ Знаменской церкви, по случаю отнесенія въ этотъ день образа Святителя и чудотворца Николая изъ города Твери, — гдѣ онъ находился съ 9-го мая, обратно въ Малицкій монастырь; служилъ бодро; но въ голосѣ все еще была замѣтна хрипота; и онъ самъ съ улыбкою замѣчалъ, что у него явилась октава. Проводивъ во всемъ облаченіи св. икону до церкви

Трехъ-Исповѣдниковъ, онъ здѣсь въ храмѣ разоблачился, и отправился въ архіерейскій домъ, отказавшись по нездоровью отъ трапезы, которая была приготовлена въ Малицкой обители, настоятель которой занимаетъ должность эконома при архіерейскомъ домѣ.

Между тѣмъ Владыкѣ предстояла довольно—дальняя и трудная поѣздка въ Нилову пустынь, къ празднику преподобнаго Нила Столобенскаго 27-го мая, куда въ этотъ день предъ литургією прибываетъ крестный ходъ изъ города Осташкова на баркасъ, который тянутъ канатами гребцы на 12-ти лодкахъ,—и гдѣ послѣ литургіи совершается обнесеніе мощей преподобнаго Нила вокругъ всего монастыря. Владыка намѣревался ѣхать по проселочной дорогѣ, думая по пути побывать въ Могилевской пустынѣ и нѣкоторыхъ селахъ. Г. Губернаторъ Ае. Ник. Сомовъ отговаривалъ его отъ такого намѣренія, и совѣтовалъ лучше ѣхать по желѣзной дорогѣ до Волочка, а тамъ на почтовыхъ; Владыка, по видимому, соглашался, а между тѣмъ, когда прибылъ Ниловскій архимандритъ для приглашенія его на праздникъ, онъ сказалъ ему: «если желаешь, чтобы я былъ въ твоёмъ монастырѣ, то устрой мнѣ поѣздку туда и обратно.» Архимандритъ съ радостію взялся за это дѣло, приговорилъ лучшаго въ Твери содержателя лошадей, и условился о днѣ выѣзда Владыки изъ Твери.

—«А у меня все горло непроходигъ,» говорилъ Владыка одному изъ протоіереевъ, бывшему у него вечеромъ 23 мая, на канунѣ отъѣзда. «Да я вотъ что сдѣлаю; посмотрю, если лучше не будетъ, возьму съ собою масла прованскаго, и выплюю ложку. Мнѣ сказывали изъ моихъ, что когда у протодіакона осипнетъ голосъ, или у иподіакона, они пользуются этимъ средствомъ; и голосъ возвращается. Сказываютъ, что и предшественникъ мой пользовался этимъ средствомъ.»

Такими простыми и легкими средствами думалъ излѣчить болѣзнь свою владыка, не подозрѣвая ея силы и опасности.

— «А не ѣхать вамъ нельзя?»

«Какъ можно! ужъ все готово; завтра я выѣду.»

Губернаторъ въ тотъ же вечеръ былъ у Владыки.

— «А я васъ не послушался; я ѣду по проселочной дорогѣ,—»
сказалъ ему Владыка съ улыбкою.

«Что вы дѣлаете, владыка! Въ вагонѣ вамъ теплѣе; смотрите,
какая холодная и вѣтренная погода.»

— «Нѣтъ, нѣтъ; ужъ я рѣшилъ такъ;»—отвѣчалъ владыка.

Онъ довольно долго бесѣдовалъ съ своимъ посѣтителемъ; былъ веселъ и шутливъ, какъ будто совершенно здоровый; только голосъ нѣсколько хрипѣлъ.

23-го же числа утромъ, когда лошади готовы были для свиты, вдругъ встрѣтился новое обстоятельство, которое должно было удлиннить время отлучки владыки изъ Твери; и имѣло рѣшительное вліяніе на его болѣзнь. Къ нему явился съ просьбою объ освященіи имъ самимъ храма въ селѣ Леонтьевѣ Вышневолоцкаго уѣзда ктиторъ этаго храма купецъ **Т. Т. Федоровъ** проживающій въ Волоцкѣ. Владыка далъ слово освятить храмъ на возвратномъ пути изъ Ниловой пустыни, въ назначенный день, именно 5-го іюня въ воскресенье.

24 мая Владыка выѣхалъ изъ Твери часовъ въ 10 утра, и въ тотъ же день прибылъ въ Торжокъ по шоссе благополучно. Первоначально онъ предполагалъ въ Торжкѣ только отобѣдать и отправиться дальше въ путь до Могилевской пустыни; но потомъ передумалъ, и ночевалъ въ Торжкѣ, въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Утромъ на слѣдующій день (25 мая) рано отправился онъ въ путь и въ тотъ же день вечеромъ, въ 10 часовъ, былъ уже въ городѣ Осташковѣ, проѣхавши 120 верстъ по каменистой и иногда намощенной цѣльными плахами дорогѣ. Во весь день этотъ погода стояла холодная съ сильнымъ вѣтромъ; по временамъ шелъ дождь

съ градомъ. Отъ быстрой и тряской ѣзды въ такую неблагопріятную погоду простудная болѣзнь, закрашаяся еще раньше, и неизлѣченная окончательно, безъ сомнѣнія немогла пройти.

Въ соборномъ храмѣ города Осташкова встрѣтили его духовенство и граждане; выслушавъ здѣсь краткую сугубую ектенію, и приложившись къ престолу Божію и св. иконамъ Спасителя и Божіей Матери, онъ освѣтилъ всѣхъ и отправился на ночлегъ въ такъ называемое Ниловское подворье.

На слѣдующій день, 26 мая, Владыка отплылъ на пароходѣ въ обитель преподобнаго Нила и прибылъ сюда около 12 часовъ дня; здѣсь взошелъ въ соборъ, приложился къ мощамъ угодника, благословилъ братію и народъ и удалился въ приготовленные ему, такъ называемыя, архіерейскія комнаты. Въ 2 часа начали звонъ къ молебну; владыка служилъ самъ молебенъ, на немъ читалъ акаѣистъ преподобному Нилу и присутствовалъ при поднятіи св. мощей съ мѣста и поставленіи среди собора; вечеромъ отправилъ всеобщее бдѣніе, которое, по замѣчанію богомольцевъ, окончилось гораздо равнѣ, чѣмъ бывало прежде, — что очень естественно при не вполне здоровомъ состояніи владыки. Въ самый праздникъ встрѣтилъ на открытомъ отъ озера мѣстѣ крестный ходъ изъ города Осташкова, замедлившій по случаю вѣтренной погоды, служилъ литургію, за которую произнесъ назидательное слово, вынесъ мощи Преподобнаго изъ собора, по неучаствовалъ въ обвесеніи ихъ вокругъ монастыря, а удалился въ свои покои. О своей болѣзни онъ мало думалъ и не принималъ никакихъ мѣръ, хотя неоднократно былъ у него Осташковскій докторъ, не какъ посѣтитель, но именно какъ врачъ. Въ пустыни онъ даже подбавлялъ себѣ болѣзни, которая впрочемъ по временамъ какъ будто оставляла его. Нилова пустынь окружена со всѣхъ сторонъ водами озера Селигера, отстоитъ отъ города Осташкова на 7 верстѣ, и представляетъ превосходные виды природы. Владыка любовался этими видами съ балкона и изъ оконъ своего помѣщенія, и неоднократно на пароходѣ ѣздилъ въ городъ

и изъ города по озеру и непременно на палубѣ;—и все это при суровой холодной погодѣ съ вѣтромъ.

Такъ, по окончаніи праздника въ Ниловой пустыни, владыка 29 мая служилъ божественную литургію въ соборномъ храмѣ города Осташкова; вечеромъ отправился опять въ пустынь; 30-го обзрѣвалъ градскія церкви, а также учебныя и богоугодныя заведенія города Осташкова; а вечеромъ опять отправился въ пустынь; 31-го по отслушаніи ранней литургіи простился съ обителію преподобнаго Нила, отправился въ городъ на подворье, а вечеромъ присутствовалъ за всенощнымъ бдѣніемъ въ Житенномъ монастырѣ, и посвятилъ кельи настоятеля; на утро въ половинѣ 6-го отправился въ путь до Волочка. Перваго и втораго чиселъ іюня чувствовалъ себя хорошо. Въ домъ Ермаковыхъ въ Волочкѣ, гдѣ онъ остановился и ожидалъ 5-го іюня,—дня, назначеннаго для освященія храма въ Леонтьевѣ,—за нимъ ходили съ такимъ радушіемъ, съ такою предупредительностію, что онъ самъ говорилъ Вышневолоцкому исправнику на его предложеніе: » не угодно ли ему чего?—«да за мной здѣсь такъ ухаживаютъ, что я не знаю, какъ и благодарить; все, все для меня готово.» 3-го числа заболѣлъ и пригласилъ Вышневолоцкаго доктора А.; 4-го чувствовалъ себя опять хорошо, и желалъ присутствовать самъ при всенощномъ бдѣніи въ Леонтьевѣ, но, по совѣту врача, остался въ Волочкѣ, и 5-го числа утромъ отправился туда для освященія храма и совершенія литургіи.

Архіерейское освященіе храма и служеніе въ двухкомплектномъ селѣ, отстоящемъ на 10 верстъ отъ города, имѣющаго фабрику съ нѣсколькими тысячами рабочихъ, и при томъ въ воскресный день, не могло не привлечь въ храмъ безчисленнаго множества богомольцевъ; въ храмѣ сдѣлалось чрезвычайно душно и жарко. Владыка, невыносившій никогда духоты и жару, приказалъ открыть все двери храма, и не только раскрыть все окна въ алтарь, но даже одну раму съ южной стороны, откуда дулъ сильный вѣтеръ, выставить совсемъ. Движеніе воздуха было такъ сильно, что св. антимиссы едва могли удерживать на престолѣ, и лампы, съ возженнымъ

елеемъ предъ престоломъ, колебались изъ стороны въ сторону; а владыка, обливаемый потомъ, стоялъ на этомъ вѣтру, и только приказывалъ, видя колебаніе лампадъ предъ престоломъ, гасить лампады. Здѣсь онъ окончателно простудился и дозволилъ прежней своей болѣзни перейти въ самую опасную и неизлѣчимуую. Впрочемъ болѣзнь какъ бы щадила еще свою жертву. Въ 5 часовъ того же 5-го числа Владыка почтилъ своимъ присутствіемъ объединенный столъ, устроенный въ Волочкѣ строителемъ Леонтьевскаго храма, хотя ничего почти не кушалъ; и намѣревался въ слѣдующій день отслужить божественную литургію въ Вышневолоцкой Петропавловской церкви, для чего отслушалъ на квартирѣ своей всенощное бдѣніе, и приказалъ соборному протоіерю А. И. Яшину явиться къ нему утромъ 6-го числа для окончательныхъ распоряженій.

Въ Петропавловской церкви все приготовлено было къ архіерейскому служенію; но Владыка въ 7 часовъ 6-го іюня объявляетъ протоіерю Яшину, что онъ болѣнъ, служить не можетъ и съ первымъ же повѣдомъ отправляется въ Тверь; 6-го же онъ прибылъ въ Тверь, и на Тверской станціи едва уже вышелъ изъ вагона. Послали тотчасъ за докторомъ Павловымъ; Павловъ осмотрѣвъ больного, сей часъ же нашель, что болѣзнь серьезна и опасна; 8-го былъ консиліумъ изъ трехъ докторовъ, 9-го утромъ — изъ пяти. А больной никакъ не видѣлъ своей опасности и никакъ слышать не хотѣлъ объ ней. И никому изъ близкихъ къ нему тоже не думалось, чтобы смерть была такъ близка къ нему. Больной требовалъ къ себѣ дѣла консисторскія, и въ самый день кончины своей подписалъ, трезнежною впрочемъ рукою, два донесенія Св. Синоду. Требования и приказанія его были быстры, порывисты, и высказывались съ нѣкоторымъ раздраженіемъ; взоры — сверкающіе, дыханіе нервное, порывистое.

Доктора находили, что правое легкое и весь правый бокъ поражены болѣзнію; и говорили, что какъ скоро пораженіе коснется и лѣваго легкаго, — конецъ жизни; но и сами доктора, кажется, не-

предвидѣли, что это пораженіе постигнетъ больнаго такъ скоро; и хорошенько не предупредили ни самаго больнаго, ни духовника его, ни эконома архіерейскаго дома, ни письмоводителя владычяго о могущемъ быть такомъ быстромъ и страшномъ исходѣ болѣзни. Въ 7 часевъ вечера 9-го числа іюня Владыки не стало — Духъ его отлетѣлъ ко Господу.

Выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго Алексія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, въ домовую его церковь.

Высокопреосвященнѣйшій Алексій предалъ духъ свой Богу 9-го іюня въ 7 часовъ вечера; тотчасъ же дано было заать объ этомъ членамъ Консисторіи и секретарю, а также Гражданскому Губернатору, у котораго тогда находился и полиціймейстеръ. Пораженные ужасомъ всѣ немедленно прибыли въ архіерейскій домъ. Владыка сидѣлъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ въ креслахъ, съ опущенною головою, и съ сложенными на груди руками; точно онъ заснулъ, или углубился въ великую и серьезную думу. Тѣло еще было тепло; но духа безсмертнаго уже не было. Невыносимо тяжело было видѣть его бездыханнымъ и безгласнымъ, сидящимъ въ креслахъ за рабочимъ своимъ столомъ; всѣ подходили къ нему какъ къ живому, кланялись и цѣловали его руку. Извѣстіе о кончинѣ быстро разнеслось по городу; и явились многіе изъ протоіереевъ и священниковъ градскихъ. Послѣ перваго страшно поражающаго впечатлѣнія приступлено было къ опрятанію тѣла и облаченію усопшаго въ архіерейскія одежды.

Протоіереи и іереи, а также священноиноки Тресвятскаго монастыря въ епитрахильяхъ и поручахъ обтерли тѣло почившаго архiepастыря своего елеемъ, надѣли чистыя одежды при неоднократномъ произнесеніи протодіакономъ покаяннаго псалма Давидова: *помялуй мя Боже по величій милости Твоей*, и приступили къ облаченію въ архіерейскія одежды.

При этомъ облаченіи протодіаконъ въ стихарѣ дрожавшимъ отъ скорби голосомъ произносилъ обычныя при архіерейскомъ облаченіи стихи Давидовы, а пѣвчіе тихо пѣли: *да возрадуется душа моя о Господь*. Каждое изъ облаченіи архіерейскихъ подносилось иподіаконами въ стихаряхъ къ устамъ почившаго, и потомъ уже возлагалось на него. По облаченіи тѣло положено было руками священниковъ на особо уготованный и покрытый церковными пеленами столъ, и, по совершеніи краткой литіи вынесено въ залу архіерейскаго дома. Между тѣмъ и въ самомъ Тресвятскомъ, и въ каѳедральному соборѣ 12-тью ударами въ большой колоколъ возвѣщено было всему городу о кончинѣ архипастыря. Эти удары поразили всѣхъ; никто не ожидалъ такого печальнаго и страшнаго событія. Народъ двинулся массами къ собору и тамъ благоговѣнно слушалъ первую панихиду о упокоеніи усопшаго; другіе спѣшили въ Тресвятское, и тамъ у тѣла владыки усердно молились о прощеніи его согрѣшеній. Губернаторъ, Вице-Губернаторъ и другія знатныя лица явились въ архіерейскій домъ, а также всѣ келейные служители и масса народа—всѣ, пораженные ужасомъ присутствовали при совершеніи панихиды объ усопшемъ и возносили за него свою молитву. Послѣ панихиды тѣло оставлено было въ залѣ до утра, когда будетъ приготовленъ гробъ. Въ 10 часовъ слѣдующаго дня (10-го іюня) предположено было вынести тѣло усопшаго въ домовую его церковь. Къ назначенному часу собралось все почти духовенство города Твери, всѣ гражданскіе и военные чины и множество народа; по совершеніи литіи тѣло положено было во гробъ и изнесено на раменахъ священниковъ, съ хоругвями и крестами, въ домовую церковь, гдѣ и поставлено среди храма на уготованномъ мѣстѣ. Всѣ принадлежности архіерейскаго служенія: рипиды, дикиріи и трикири, посохъ, кlobукъ и митра находились близъ гроба почившаго святителя. По выносѣ тѣла тотчасъ началась заупокойная литургія, которую совершалъ Желтиковскій архимандритъ Іосифъ съ сослужащими иноками Тресвятскаго монастыря. Всѣ лица, прибывшія на выносѣ тѣла, слушали и божественную литургію. Въ концѣ

литургии произнесено было однимъ изъ протоіереевъ слѣдующее краткое слово:

Со святыми упокой, Христе, душу раба твоего..

«Думали-ль мы, братіе христіане, что Господь такъ скоро и такъ неожиданно возьметъ отъ насъ нашего архипастыря! Жизнь, по видимому, столь еще свѣжая и полная силъ, поддерживаемая столь правильною и энергическою дѣятельностію, казалось, обѣщала и усопшему и всѣмъ намъ долгоденствіе и многолѣтіе;—и вотъ, вопреки всѣмъ человѣческимъ расчетамъ,—предъ нашими очами гробъ съ честнымъ тѣломъ усопшаго. О, мы вѣруемъ, Премилосердый и Премудрый Господи, что Твоя всевятая воля совершилась надъ усопшимъ архипастыремъ и отцемъ нашимъ;—что Ты, вседержавный Владыка и Царь нашъ, позвалъ его къ Себѣ; и онъ, яко елень на источники водыы, съ поспѣшностію устремился къ Тебѣ, источнику нетлѣнія и жизни вѣчной.

Служеніе скончавшагося архипастыря нашего было не продолжительно на Тверской каѳедрѣ; не прошло еще года, какъ онъ прибылъ къ намъ; но и это краткое служеніе успѣлъ ознаменовать усопшіи въ некоторыми такими дѣйствіями, которыя свѣтлы и благотворны, какъ солнце, и которыя сохраняютъ память объ немъ, какъ объ архипастырѣ добромъ и мудромъ—на вѣки. Почившій архипастырь особенно любилъ и берегъ сиротъ духовенства, и дѣлалъ для нихъ по возможности все, что только отъ него зависѣло;—черта прекрасная въ архипастырѣ, достойная вѣчной памяти. Въ послѣднее время сиротамъ духовенства приходится особенно тяжело жить подъ гнетомъ безмѣрно давящей бѣдности и безпомощности; и всякое дѣло милосердія къ нимъ есть истинно доброе дѣло.-- Усопшій архипастырь былъ простъ и доступенъ въ обращеніи съ подчиненнымъ ему духовенствомъ; какъ отецъ онъ выслушивалъ всякаго, какъ отецъ давалъ добрый совѣтъ или вразумленіе, перѣдко призывая на помощь себѣ и голосъ бывшихъ у него просителей изъ духовенства. Бывали случаи, что онъ наединѣ, какъ духовный судія, желалъ выслушать полную и чистосердечную исповѣдь лица подсудимаго,

и обещалъ ему святительскимъ словомъ своимъ, что онъ не предастъ бумагъ и суду гласному то, что откроется ему наединѣ по чистой совѣсти;—опять черта прекрасная, напоминающая намъ о древнихъ архипастыряхъ первенствующей церкви христіанской, когда не столько порядкомъ административнымъ и бюрократическимъ, сколько голосомъ совѣсти и личнаго суда архипастырей судилось подвѣдомственное имъ духовенство.—Усопшій весьма много озабоченъ былъ устройствомъ епархіальнаго училища для дѣвицъ духовнаго званія; его ранняя весенняя поѣздка во Ржевъ была именно съ этою цѣлю, и мы слышали лично отъ него, что это дѣло, столь необходимое для нашей епархіи, было такъ настроено и поставлено имъ, что благопріятный исходъ былъ не сомнѣненъ. Этотъ исходъ, Богъ дастъ, и совершится, но уже не при немъ... Но вѣчная память ему за доброе и вѣрное начало этого прекраснаго дѣла; оно, по слову писанія, *пойдетъ въ слѣдъ его*, приобрететъ ему милость отъ Господа, и отъ многихъ грядущихъ поколѣній духовныхъ воспитанницъ и ихъ родителей—вѣчную память. Заботливо относился усопшій архипастырь и къ духовной семинаріи и къ духовнымъ училищамъ; съ любовію посѣщалъ и гражданскія училища, и радовался скромности и успѣхамъ обучающихся въ нихъ дѣтей.

Нельзя неупоминуть еще о двухъ достойныхъ памяти предначинавіяхъ усопшаго отца и архипастыря нашего; это—о выборномъ началѣ благочинныхъ и объ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей. И то и другое предначинавіе свидѣтельствуетъ о томъ мудромъ отношеніи его къ требованіямъ современной жизни, которое умѣетъ и быть вѣрнымъ свято-отеческимъ преданіямъ церкви и заимствовать изъ современной жизни то, что въ ней есть лучшаго и полезнѣйшаго. И мы знаемъ, какъ онъ радовался, видя и слыша, что епархіальное духовенство съ восторгомъ приняло его распоряженіе о выборномъ началѣ благочинныхъ. А какое живое участіе принималъ онъ въ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей! Каждая строчка шла съ его просмотра и разрѣшенія, каждая копѣйка за эти вѣдомости получала у него свое назначеніе. Особенно онъ дорожилъ цер-

ковными суммами. „Карманъ продереть церковная полушка, и огонь пригонеть на голову виновнаго“,—говорилъ онъ при одномъ случаѣ, энергически возставая противъ присвоенія себѣ церковныхъ суммъ.

Вообще въ немногіе мѣсяцы своего служенія въ Тверской епархіи успшій полюбилъ свою паству всѣмъ сердцемъ, отдавалъ ей преимущество почти во всемъ предъ послѣднею своею паствою, и хвалилъ многія черты въ жизни особенно Тверскихъ гражданъ. Объ этомъ онъ съ любовію и благосердіемъ неоднократно свидѣтельствовалъ послѣ пасхальныхъ своихъ посѣщеній многихъ Тверскихъ гражданъ. „Изъ каждаго дома выходилъ я,“—говорилъ намъ успшій,—«крестясь и благодаря Бога, что вездѣ хорошо; что семейства все добрыя и истинно—христіанскія; что и люди все такіе хорошіе! слава Богу!“ Очевидно, бр. христіане, что такіе отзывы могли изливаться только изъ сердца добраго, умѣющаго видѣть добро и въ другихъ и радоваться этому добру.

Такимъ мы успѣли узнать почившаго архипастыря нашего въ немногіе мѣсяцы служенія его у насъ;—узнать съ нѣкоторыхъ только, болѣе намъ замѣтныхъ сторонъ; всю же доброту его души зрѣлъ невидимый и нелицепріятный, всевъдущій судія и издодоздатель Богъ.

Каковы мы были предъ нимъ? Какъ мы смотрѣли на него, особенно—мы тверитяне?

О, падемъ съ повинною предъ его гробомъ, и будемъ молить его, чтобы онъ, предстоя суду Божию, не изрекъ на насъ слово гнѣва и обличенія. Мы любили судить съ немъ и осуждать его; мы осуждали его за службу церковную; мы осуждали его за быстрый, и иногда нетерпѣливый характеръ; мы осуждали его, ... осуждали его за то, за другое, за все; чего и не было за нимъ, и за то осуждали О, кто далъ намъ право суда надъ нимъ, нашимъ отцемъ и архипастыремъ? Не походили-ль мы въ этомъ случаѣ на того злополучнаго сына Ноева, который, посмѣлявшись надъ наготою и непреднамыренною невоздержностію своего отца, навлекъ на все свое потом-

ство осужденіе и проклятіе отчее? Что, если и усопшій отецъ и архипастырь нашъ возглаголетъ на насъ слово предъ праведнымъ судіею его и нашимъ? И не за это ли Господь такъ скоро взялъ его отъ насъ?

О, братіе! Пока есть еще время, загладимъ нашъ грѣхъ предъ усопшимъ усиленною нашею молитвою за него и чистосердечнымъ покаяніемъ. Мы увѣрены, что онъ по своей благодсти проститъ насъ; но наша совѣсть должна нудить насъ вседневно во всю жизнь нашу молиться за него, не только какъ за отца и архипастыря, но какъ за челоуѣка, на котораго мы, не призванные и ни къмъ не уполномоченные, бросали камни. Безъ сомнѣнія наше осужденіе смывало съ него и тѣ грѣхи и немощи, которыя онъ, какъ челоуѣкъ, имѣлъ, и дѣлало его чистымъ предъ Богомъ; а на нашу голову собирало угліе огненное. О, будемъ, будемъ молиться за него.

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего и отца нашего, Архіепископа Алексія, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Это краткое слово произвело глубокое впечатлѣніе; многіе плакали, и во время послѣдовавшей за литургіею панихиды, на колѣнахъ усердно молились за усопшаго. Несчастною страстію осуждать его были заражены многіе не только изъ присутствовавшихъ во храмѣ, но и изъ всѣхъ тверскихъ жителей; они теперь глубоко сознали вину свою и старались загладить ее чистосердечнымъ раскаяніемъ и усердною молитвою за него.

Тѣло усопшаго оставлено было въ домовоі церкви до пріѣзда Епископа, котораго имѣлъ назначить Св. Синодъ для совершенія погребенія. Предъ гробомъ усопшаго читалось св. Евангеліе священниками и иноками, попеременно чередовавшимися, и ежедневно въ половинѣ 11-го часа совершалась архимандритомъ съ сослужащими иноками Тресвятскаго монастыря заупокойная литургія, а въ 12 часовъ утра и въ 7 часовъ вечера—панихиды. Къ литургіи и къ панихидамъ ежедневно пріѣзжалъ Губернаторъ, собирались многіе изъ общества тверскаго и много народу; народъ дѣльные дни напол-

нялъ церковь и молился у гроба усопшаго архипастыря; многіе совершали по немъ особыя панихиды, даже ночью въ первомъ часу; многіе въ народѣ толковали: „мы съяли съ него грѣхи его нашимъ осужденіемъ“.

Въ одинъ изъ этихъ дней, (*) когда тѣло почившаго архипастыря находилось въ домовой его церкви, однимъ изъ городскихъ священниковъ, ученикомъ по академіи усопшаго, произнесено было надгробное слово, изъ котораго мы дѣлаемъ здѣсь нѣкоторыя выдержки.

1) „Какъ встрѣтилъ свою, такъ быстро подкравшуюся, смерть нашъ архипастырь, мы не знаемъ; это тайна его души, однакоже нельзя не допустить, что страшный часъ смерти былъ страшенъ и для него.. Отсюда не слѣдуетъ ли само собою, что мы тѣмъ болѣе должны усилить свои молитвы о почившемъ своемъ архипастырѣ, да представленіе его изъ жизни земной и временной въ жизнь вѣчную будетъ для него и мирно, и легко, и безмятежно. И тотъ изъ васъ братіе, подлинно сынъ церкви православной, кто, движимый сыновнею любовію къ почившему архипастырю, непреминулъ отдать ему послѣдній долгъ. Кто не въ общеніи съ епископомъ, учить св. Кипріяну, тотъ не въ общеніи и съ церковію.“

2) „Гдѣ встрѣтила тяжкая и не исцѣльная болѣзнь нашего Владыку? Встрѣтила не среди тихой и уединенной жизни въ своей обители, но среди усиленныхъ подвиговъ и трудовъ его святительскаго служенія, которые онъ предпринялъ съ особеннымъ усердіемъ и быстротою, чтобы скорѣе узрѣть свою новую паству на всѣхъ ея различныхъ пажитяхъ; и здѣсь или соутѣшиться общео всѣхъ истинныхъ чадъ своей паствы вѣрою во Иисуса Христа и Его св. церковь; или, узнавши различныя немощи и нужды въ средѣ своихъ пасомыхъ, тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе предпринять мѣры къ ихъ исправленію и удовлетворенію. И подлинно едва только стала открываться весна въ нашей недовольно теплой странѣ, какъ онъ уже совершилъ нѣсколько путешествій для цѣлованія своихъ новыхъ

(*) Въ Воскресенье, 12 іюня.

чадь. Послѣ такихъ опытныхъ доказательствъ живой и энергической дѣятельности его ко благу и спасенію душъ, ему ввѣренныхъ, — кто не оцѣнитъ его святительскаго служенія при всей его непродолжительности въ Тверской епархіи? И кто усумнится возблагодарить его за все то, что онъ сдѣлалъ добраго и полезнаго къ сохраненію и развитію жизни духовной во ввѣренной ему паствѣ? И чѣмъ же паства можетъ возблагодарить его, какъ не своими искренно-сыновними молитвами? Вознесемъ же, братія и чада церкви Тверской, свою усердную и единодушную молитву о томъ, кто молился о всѣхъ насъ, и не просто, какъ молится другъ о другъ и каждый христіанинъ, а молился именно какъ Архіерей Божій, имѣвшій особенное право съ большимъ дерзновеніемъ приблизиться къ престолу благодати Божіей; будемъ усердно молиться о почившемъ, да за всю тяготу своихъ трудовъ праведныхъ сподобится онъ слышать отъ верховнаго Пастыреначальника и Господа этотъ радостный призывъ: *рабе блаий и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего.* (Мат. 25 гл.) Мы вполне увѣрены, что и церковь Рязанская и церковь Таврическая, и церковь Тульская, и самая церковь Московская, для которыхъ почившій служилъ въ санѣ Архіерейскомъ болѣе двадцати лѣтъ, а равно и тотъ высшій разсадникъ духовнаго просвѣщенія, въ которомъ онъ былъ не только дѣятелемъ, но и начальникомъ (*), непременно вознесутъ усердныя молитвы объ упокоеніи души его со святыми.“

3) „Съ другой стороны можно ли не признавъ за истину непреложную, что святительское служеніе само по себѣ, по своей собственной великой задачѣ, есть служеніе сколь высокое, столь же и трудное, — даже и для тѣхъ, кто приготовляетъ къ нему и долгимъ предварительнымъ служеніемъ церкви Божіей и всѣми дарованіями души своей. Коротка по видимому заповѣдь, данная Господомъ Иисусомъ Христомъ ученикамъ своимъ и Апостоламъ, а въ лицѣ

(*) Московская духовная академія, гдѣ усопшій былъ ректоромъ съ марта 1847 г. по августъ 1853 г.

ихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ апостольскаго служенія: *будите мудри, яко змія, и цѣли яко голубіе.* (Мат. 16, 18); во въ приложеніи къ практической жизни, по многоразличнымъ обстоятельствамъ архіерейскаго служенія, она представляется и весьма трудною и весьма обширною. Нельзя не сознаться и въ томъ, что жизнь настоящаго времени съ своими новыми понятіями, запросами и заявленіями, съ своими быстрыми и порывистыми стремленіями къ новизнѣ и преобразованіямъ не только въ жизни гражданской, но и церковной, еще болѣе затрудняетъ святительское служеніе. Не легко править кораблемъ при сильныхъ и непостоянныхъ вѣтрахъ; а тѣмъ болѣе трудно и тяжело управлять кораблемъ церкви Христовой, когда житейское море, среди котораго онъ носится, какъ ковчегъ среди волнъ потопа, подвергается страшнымъ волненіямъ и бурямъ. Бываетъ нерѣдко и такъ, что сидящіе внутри корабля и незамѣчаютъ тѣхъ движеній вѣтра, съ которыми долженъ бороться одинъ только кормчій. Это вліяніе духа времени не могло конечно не затруднять, въ большей или меньшей степени, и служеніе нашего почившаго архипастыря; но онъ умѣлъ препобѣждать эти затрудненія своимъ мудрымъ управленіемъ. Необинуясь мы можемъ сказать, что многія дѣла управленія, относившіяся къ его власти и суду, онъ рѣшалъ сообразно съ своими личными воззрѣніями и убѣжденіями, не прибѣгая къ нескорымъ офіціальнымъ разсужденіямъ и мнѣніямъ; но рѣшалъ всегда такъ, что благо церкви Христовой и ея служителей стояло въ его святительской совѣсти всегда на первомъ планѣ. Всѣмъ близкій и доступный отъ простаго земледѣльца до высшаго савовника, всегда искренній и открытый, сочувствующій всему доброму и прекрасному, онъ, по примѣру Апостола Павла, поставлялъ своею задачею—*быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасеть.* Особенно же достопамятенъ пребудеть онъ за ту горячую любовь къ сиротамъ и вдовицамъ духовнаго званія, нужды, печали и слезы которыхъ онъ такъ близко принималъ къ своему сердцу; и всегда готовъ былъ помочь имъ всѣми зависящими отъ него средствами. И эти сироты будутъ самыми теплыми и искренними молитвенниками за него у престола Божія.“

„Святитель Божій! Прости нескромности твоего ученика, дерзнувшаго въ эти мивуты, когда ты предстоишь престолу Божію и требуешь отъ насъ не похвалы себѣ, но молитвы,—говорить о тебѣ съ похвалою; но этаго требуетъ правда дѣлъ твоихъ, сыновній долгъ мой, и желаніе облегчить сердечную скорбь нашу. Какъ намъ не скорбѣть? Какъ не долго ты свѣтилъ на свѣщницѣ Тверской паствы! Не прошло года, какъ ты явился къ намъ;—и вотъ уже послѣдовалъ закатъ твоей жизни; мы едва стали ощущать, что свѣтъ, тобою расиространяемый, есть свѣтъ животворный и согрѣвающій, —какъ грозная смерть заслонила его отъ насъ. Гряди съ миромъ въ великій путь твой, и не забуди вознести молитвы твои о насъ, и о всей паствѣ твоей и тамъ, у Господа всеправеднаго и премилосердаго. Аминь.“

Тѣло усопшаго стояло въ Тресвяткомъ до 13-го іюня. Во всѣ дни у гроба почившаго было весьма много молящихся всякаго званія и возраста.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О Т Ъ

ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ, даннымъ на имя Г. Министра Финансовъ 17 мая с. г., повелѣно: для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, возлагаемыхъ на Государственное Казначейство по случаю настоящей войны, произвести внутренній 5% заемъ на нарицательный капиталъ 200 000,000 рублей, выпускомъ 5% облигацій сего займа на предъявителя, въ 50, 100 и 1000 рублей, чрезъ продажу таковыхъ порядкомъ, установленнымъ Г. Министромъ Финансовъ, и на основаніяхъ, имъ утвержденныхъ.

Заемъ сей вносится въ Государственную долговую книгу подъ названіемъ: „Восточный Заемъ 1877 года“.

Теченіе процентовъ по облигаціямъ сего займа начинается съ 1-го іюня сего 1877 года и таковыя будутъ уплачиваемы, въ размѣръ 5%

годовыхъ, по облигаціямъ въ 50 руб. — одинъ разъ въ годъ, на срокъ 1-го іюня, начиная съ 1878 года, а по облигаціямъ въ 100 и 1000 рублѣй — чрезъ каждыя шесть мѣсяцевъ, на сроки 1-го іюня и 1-го декабря, начиная съ 1-го декабря 1877 года, тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для уплаты процентовъ по государственнымъ 5% банковымъ билетамъ.

Погашеніе облигацій имѣеть быть произведено въ теченіе 49 лѣтъ; для чего образуется особый фондъ посредствомъ отчисленія, ежегодно, $\frac{1}{2}\%$ съ нарицательной суммы займа, и фондъ сей, съ присовокупленіемъ процентовъ на облигаціи, погашенныя въ предъидущіе года, употребляется ежегодно на выкупъ облигацій по биржевой цѣнѣ, когда она будетъ ниже нарицательной стоимости облигацій, а въ противномъ случаѣ — по тиражу, по нарицательной ихъ цѣнѣ.

Порядокъ и условія реализаціи 5% облигацій Восточнаго Займа 1877 года на нарицательный капиталъ 200.000.000 рублѣй.

Реализація 5% облигацій Восточнаго Займа 1877 года будетъ производиться продажою таковыхъ облигацій въ Государственномъ Банкѣ и во всѣхъ его Конторахъ и Отдѣленіяхъ, а также въ губернскихъ и областныхъ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Государственнаго Банка, въ теченіи одного мѣсяца со дня открытія таковой продажи въ снхъ учрежденіяхъ, по 90 рублѣй за 100 номинальныхъ. Въ Тверскомъ Отдѣленіи съ 20 іюня.

Оплата облигацій, о пріобрѣтеніи которыхъ поступаютъ заявленія въ теченіе этого времени, можетъ быть произведена въ слѣдующіе сроки:

Взносы по облигаціямъ
въ 50 р. 100 р. 1000 р.

При заявленіи о пріобрѣтеніи облигацій	16%	или	8 р.	16	160 р.
15 августа 1877 года	16%	»	8 »	16	160 »
15 октября »	16%	»	8 »	16	160 »
15 декабря »	16%	»	8 »	16	160 »
15 февраля 1878 г. остальные до назначенной продажной цѣны облигацій.					

При уплатѣ перваго взноса пріобрѣтателямъ выдаются времен-

ныя свидѣтельства на предъявителя, въ суммахъ, соотвѣтствующихъ достоинству затребованныхъ облигацій.

Оплаты временныхъ свидѣтельствъ послѣдующими взносами будутъ принимаемы во всѣхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, а равно въ производившихъ продажу облигацій Казначействахъ, безразлично изъ какого изъ сихъ учрежденій временное свидѣтельство было выдано.

При уплатахъ, ранѣе указанныхъ выше сроковъ, причитающихся по облигаціямъ взносовъ, таковыя уплаты принимаются съ учетомъ въ пользу пріобрѣтателя облигацій, по расчету изъ 5% годовыхъ.

Владѣльцы временныхъ свидѣтельствъ, не уплатившіе одного изъ причитающихся по временному свидѣтельству взносовъ въ теченіе одного мѣсяца со дня срока, будутъ считаться отказавшимися отъ оплаты.

Временныя свидѣтельства, оплаченныя всѣми срочными взносами, будутъ обмѣнены, въ свое время, на подлинныя облигаціи, соотвѣтствующихъ достоинствъ.

Обмѣнъ временныхъ свидѣтельствъ на облигаціи будетъ производиться въ тѣхъ учрежденіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ, изъ которыхъ таковыя свидѣтельства выданы, а также и въ другихъ, но не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ выдавшимъ временное свидѣтельство учрежденіемъ.

Въ теченіе одного года со дня открытія займа, Государственный Банкъ и его учрежденія будутъ выдавать подъ залогъ временныхъ свидѣтельствъ на облигаціи Восточнаго Займа 1877 года, оплаченныхъ однимъ или нѣсколькими взносами, а равно подъ залогъ самыхъ облигацій, ссуды, въ размѣрѣ 90% суммы произведенныхъ уплатъ, изъ процента не болѣе 5% годовыхъ.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ*.

Дозволено цензурою. 1 іюля 1877 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.